

Сообщения
Ростовского
музея

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В РОСТОВСКОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ

А. Е. Леонтьев

Успенский собор является не только интереснейшим образцом русского зодчества XVI—XVII вв., но и уникальным археологическим объектом. В объеме нынешнего здания скрыты остатки трех предшествующих храмов, начиная с деревянной церкви Успения Богородицы, построенной, по преданию, в 991 г.¹. Архитектура ныне стоящего собора во многом объясняется конструктивными особенностями предшествующих каменных храмов XII и XIII столетий.

Археологические изыскания в Успенском соборе были начаты еще в 1884 г., когда был открыт засыпанный придел св. Леонтия и, под наблюдением членов Московского археологического общества сделана попытка отыскать усыпальницу ростовских князей и церковных иерархов². Современное научное представление об истории памятника сложилось благодаря исследованиям Н. Н. Воронина. Раскопки 1954 г. в северо-западном углу собора и приделе Леонтия позволили выявить строительные горизонты и остатки кладок каменных храмов Андрея Боголюбского и Константина Всеволодовича³.

В 1992 г. удалось получить новые данные. После снятия чугунного пола и подсыпки под ним в алтаре собора обнаружился белокаменный пол XVII в. Появилась благоприятная возможность исследовать нижележащие остатки предшествующих соборов в связи с проводившимися реставрационными работами. Шурфы были заложены по обе стороны преграды между алтарем и приделом Леонтия (рис. 1, 1, 2).

Шурф в алтаре пришелся на выемку 1884 г. «...с правой стороны престола меж ним и иконостасом, отделяющим алтарь от придела Леонтия», а также «меж лестницей из алтаря в придел и южным алтарным столпом»⁴. Следы давних раскопок были заметны по бетонному раствору, на котором уложены плитки снятого во время работ пола и переотложенности грунта под ними. Именно рыхлость не утрамбованной вторичной засыпки 1884 г. вызвала оседание белокаменного пола в алтаре как раз на месте раскопок того времени.

Шурф обнажил основание преграды между алтарем и приделом Леонтия, существовавшей еще до укладки белокаменного пола. Под горизонтом переделок и строительства 1884—1885 г. (каменные плиты балкона и лестницы) обна-

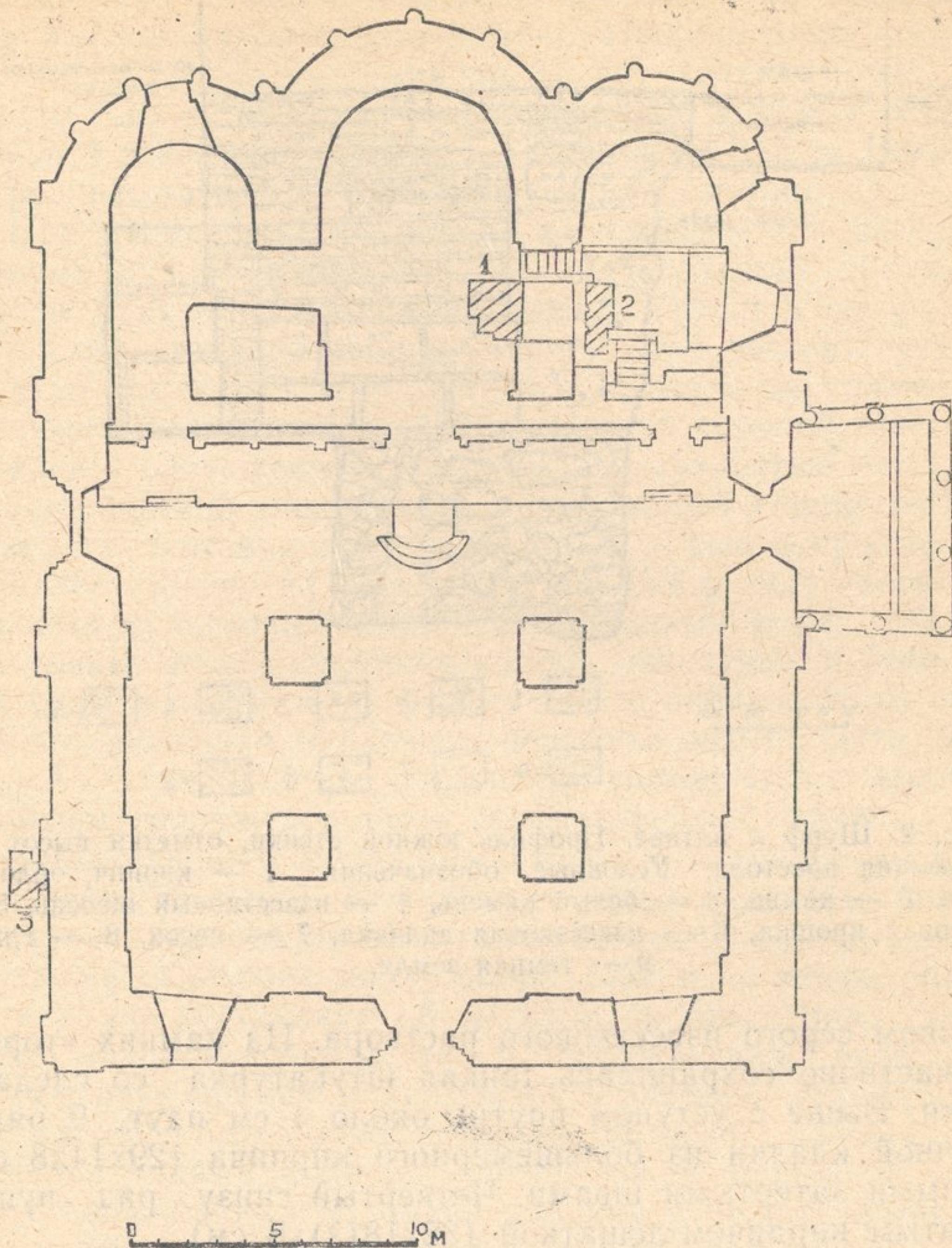

Рис. 1. Успенский собор. Штриховкой и цифрами на плане обозначены:
 1 — шурф в алтаре, 2 — шурф у аркосолия Игнатия,
 3 — шурф у северной стены.

жилась примыкающая с востока к юго-восточному столбу собора кладка длиной и высотой по 1,4 м, опирающаяся на плотную известковую заливку — подготовку под первоначальный пол (изолирующий слой) существующего собора. Ее нижняя часть сложена из двух рядов белокаменных блоков (42x42x24, 42x31x24 см) с широким, до 2,5 см, затер-

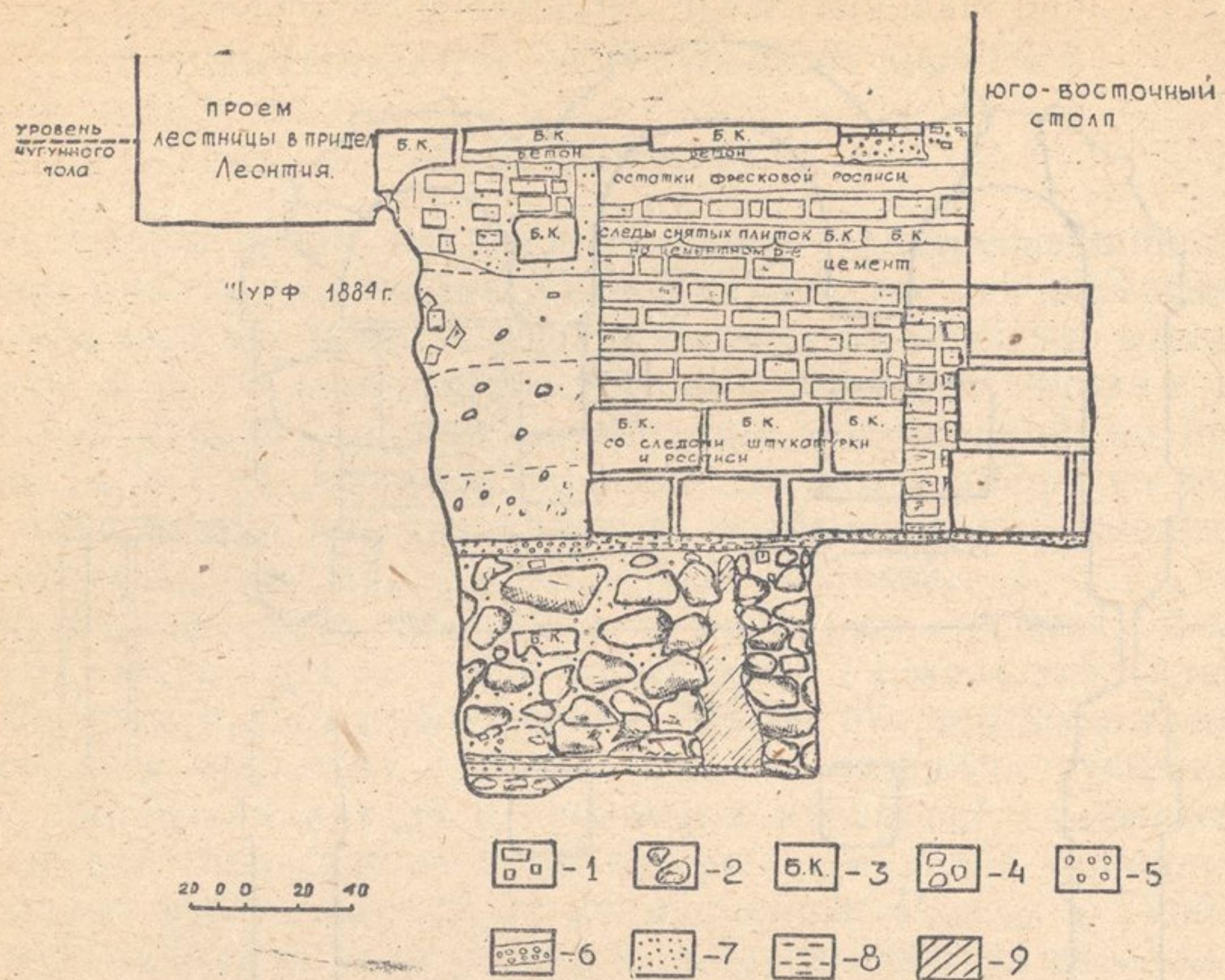

Рис. 2. Шурф в алтаре. Профиль южной стенки, отметки высот от основания престола. Условные обозначения: 1 — кирпич, обломки кирпича, 2 — камни, 3 — белый камень, 4 — известковый щебень, 5 — известковая крошка, 6 — известковая заливка, 7 — песок, 8 — глина, 9 — темная земля.

тым швом серого известкового раствора. На камнях второго ряда частично сохранилась тонкая штукатурка со следами росписи. Выше с уступом внутрь около 4 см идут 9 рядов кирпичной кладки из большемерного кирпича ($29 \times 14 \times 8$ см) с ровными затертыми швами. Четвертый снизу ряд пущен плитчатым кирпичом-лещаткой ($32 \times 18(?) \times 5$ см).

Выше уровня белокаменного пола на верхних рядах кладки остались фрагменты фресок, до недавнего времени скрытые под чугунным полом. Между стеной и столбом какое-то время сохранялась щель на высоту 0,96 м от основания, шириной 0,18—0,24 м, заложенная рядами «в полкирпича» с обломками без перевязки с основной кладкой. Выравнивающий шов и идущие выше указанной отметки ряды единой кладки говорят о том, что щель была закрыта уже в период строительства преграды.

Частично раскрытый цоколь юго-восточного столба сложен из трех рядов белого камня. Нижние ряды отходят от вертикали столба уступами по 3,3 см. Верхние блоки имеют высоту 0,26 м, нижний, утопленный как и камни основания стенки в известковую стяжку — не менее 0,36 м. Швы кладки ровные, затерты, толщиной около 4 см (рис. 2).

При дальнейших раскопках выяснилось, что известковая заливка XVI в. разрушена на значительном протяжении: рваные края образовавшейся выемки уходят к северу и югу за пределы исследованного участка⁵. Это обстоятельство позволило углубиться еще на 0,98 м и выйти на уровень пола предшествующего собора 1231 г. Поверх прочной известковой заливки с заглаженной (замытой) поверхностью лежал слой серо-коричневой специально промешанной глины толщиной 2 см — подготовка под плитки пола. Само покрытие не сохранилось. Выше до уровня собора XVI в. шла засыпка — обычный культурный слой с включениями золы, обожженной глины, углей, обломков костей животных и белокаменной крошки. Грунт явно брался где-то поблизости от собора. Немногочисленная найденная керамика может быть датирована XV—нач. XVI вв., что вполне согласуется с вероятным временем сооружения ныне существующего здания.

Обнажившийся фундамент столба отходит от цоколя на расстояние до 0,8 м, вертикально уходя вниз. Как показали раскопки у аркосолия Игнатия основание фундамента опирается на основание пола собора 1162 г. и, таким образом, его глубина составляет 1,8 м. Судя по отсутствию зазоров между кладкой фундамента и окружающим известковым щебнем разновременных подсыпок и заливок, при строительстве вначале был вырыт котлован, который поочередно заполнялся рядами камней с последующей проливкой раствором с включениями обломков кирпича и белого камня. Такая технология обеспечивала высокую надежность фундамента. К тому же в его толще оказались скрыты основания столбов храмов XII и XIII вв.⁶.

Под стенку преграды был сооружен отдельный фундамент из крупного булыжника на аналогичном растворе, но менее мощный, опиравшийся на пол собора 1231 г. В стыке между двумя фундаментами оставлена расширяющаяся книзу щель шириной в основании 0,25 м (рис. 2). Дальнейшие раскопки показали, что фундамент преграды продолжается далее к востоку, заходя под лестницу из алтаря в придел Леонтия.

Очевидно кладки фундаментов столба и преграды отразили два этапа в строительстве собора. Основание столба, выведенное на «проектный» уровень, было заложено уже при общем устройстве фундаментов здания, а преграда между алтарем и приделом создавалась при внутренних работах. После их завершения фундаменты засыпали землей и поверх сделали общее изолирующее известковое покрытие. Затем последовала еще одна подсыпка до второго ряда кладки стены. Как показывают росписи на камнях, на этом уровне должен был находиться первоначальный пол алтаря.

Впоследствии со стороны придела проход между преградой и восточной стеной собора был перегорожен кладкой «в полкирпича», образовавшей часть внутренней стенки аркосолия Игнатия и оформившей проем лестницы из алтаря в придел. На этот раз пол в алтаре подняли на 1,1 м. Для подсыпки использовали песок вперемежку с гравием и строительным мусором, а поверх уложили ныне сохранившийся пол из белокаменных плиток на известковом растворе без специальной подготовки под них. В приделе пол был сохранен на прежнем уровне.

Заложенный там шурф у основания аркосолия Игнатия, в процессе реставрационных работ расширенный вглубь арки, дал возможность проследить ненарушенную стратиграфию отложений, отразившую всю историю собора. Под каменными плитами восстановленного в 1885 г. основания под раку св. Игнатия⁷ ниже слоя позднего строительного мусора до глубины 0,4 м идет плотный песчано-глинистый грунт с включениями кирпичной и известковой крошки. Под ним вдоль основания ниши лежали в ряд три тесаных белых камня размерами $0,4 \times 0,28 \times 0,2$ м, покоявшихся на слое вязкой серо-коричневой глины толщиной 2—3 см. Такой же глиной были заполнены швы между камнями. Это та же подготовка под пол собора 1213—1231 гг., зафиксированная в алтаре (прослойка глины прослежена и под фундаментом алтарной преграды), но опущенная на 12 см ниже. Такая, пусть незначительная разница в уровнях может свидетельствовать о том, что придел как особая часть храма существовал уже в здании XIII в.

Ряд камней мог ограничивать основание гробницы. Надо полагать, что первоначально на этом месте был погребен Исаия, захоронение которого было открыто при копке рвов фундамента собора 1162 г. Как и останки Леонтия его мощи покоились в юго-восточной стороне собора⁸. Епископ Игна-

тий умер в 1288 г., когда гробницы первых ростовских святых уже находились в храме. Впрочем, предложенная версия не окончательна, так как Исаия и Игнатий были канонизированы в одно время — в 1474 г.⁹.

Как и в алтаре, глина уложена на известковую заливку с гладкой поверхностью, которая перекрывает слой белокаменной щебенки и мелкого булыжника толщиной до 0,25 м, ограниченный снизу еще одной известковой коркой. Последняя служила, видимо, для изоляции грунтовой воды. Ниже вновь шел мощный, до 0,45 м пласт щебня и булыжника, доходивший до пола собора 1162 г. Его уровень фиксируется по слою плотного глинистого песка темно-серого цвета толщиной 2,5 см, в котором встречены угольки, мелкие фрагменты фресок, обломок железного гвоздя. По своему назначению эта прослойка являлась подготовкой под пол, но, судя по находкам, какое-то время находилась без покрытия. Под песком, повторяя уже описанную ситуацию, шла гладкая известковая стяжка, перекрывавшая очередной и, очевидно, последний пласт щебня и булыжника. Глубина горизонта собора 1162 г. от современного пола в приделе составляет 1,4 м (рис. 3; 4, 13). Примечательно, что и на этом первоначальном уровне отыскался тесаный камень, лежащий почти в линию с находящимися выше блоками основания гробницы в соборе XIII в., что указывает на возможное существование аналогичной конструкции и в храме 1162 г.

Западную часть шурфа занимал фундамент юго-восточного столба собора. Как уже указывалось, он был сложен из валунного камня, пролитого слоями известкового раствора с добавлением обломков кирпичей и известняка. Верхняя часть фундамента была выбрана при устройстве аркосолия, а образовавшаяся выемка выровнена тремя рядами грубой кладки из большемерного кирпича ($6,5 \times 15 \times 32$ см). На это обстоятельство обратил внимание Н. Н. Воронин, отметив, что «существующий аркосолий подходит под юго-восточный подкупольный столб»¹⁰. Однако, обнажив кладку фундамента, Н. Н. Воронин ошибочно принял ее за основание древней стены XIII в.¹¹ Все строительные работы: возведение кладки, закрывающей проход из алтаря в придел, устройство свода аркосолия и лестницы, подъем пола в алтаре могли вестись при ростовских митрополитах Кирилле в 1619 г. и Варлааме в 1625 г. при восстановлении храма после разгрома 1608 г.¹².

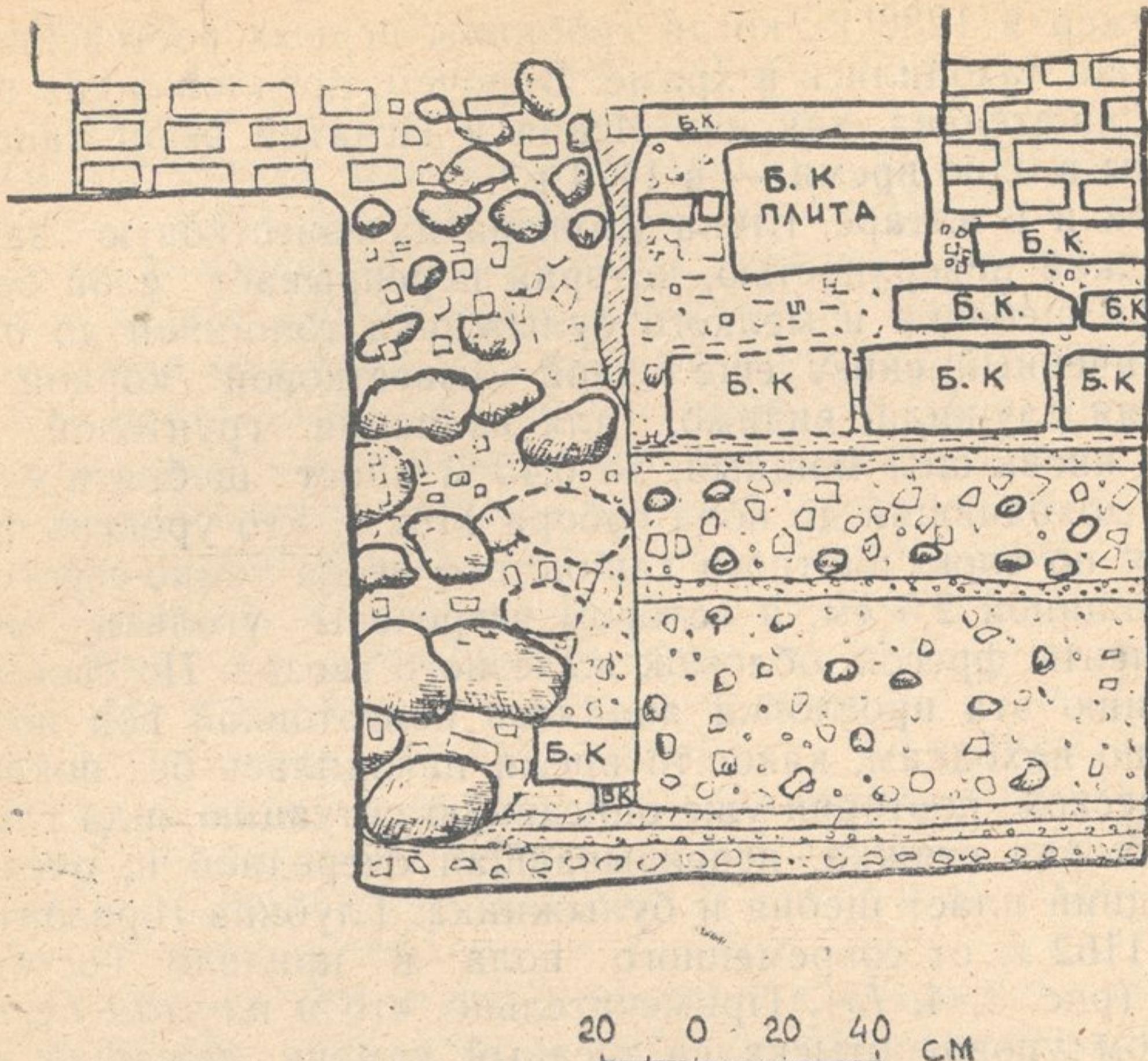

Рис. 3. Шурф у аркосолия Игнатия. Профиль северной стенки.
Условные обозначения см. рис. 2.

Сравнение стратиграфических колонок и пересчет нивелирных отметок по абсолютной шкале (принятая система балтийских высот) позволили сопоставить данные 1992 г. с результатами исследований Н. Н. Воронина. В 1954 г. у основания аркосолия Леонтия были открыты тесаные угловые камни, под которыми сохранились поливные плитки пола поверх известковой заливки. По предложению Н. Н. Воронина плитки принадлежали собору 1162 г. Но глубина их нахождения в рассмотренной общей стратиграфической ситуации показывает, что речь может идти только о поле собора 1231 г. (рис. 4, 9). Примечательно в этой связи схожее расположение блоков белого камня у двух гробниц — Леонтия и Исаии (последняя предположительно находилась н. м. аркосолия Игнатия). Изменение датировки корректирует предположение Н. Н. Воронина о принадлежности сохранившейся белокаменной части аркосолия Леонтия и нижнего ряда кладки из большемерных блоков в основании юж-

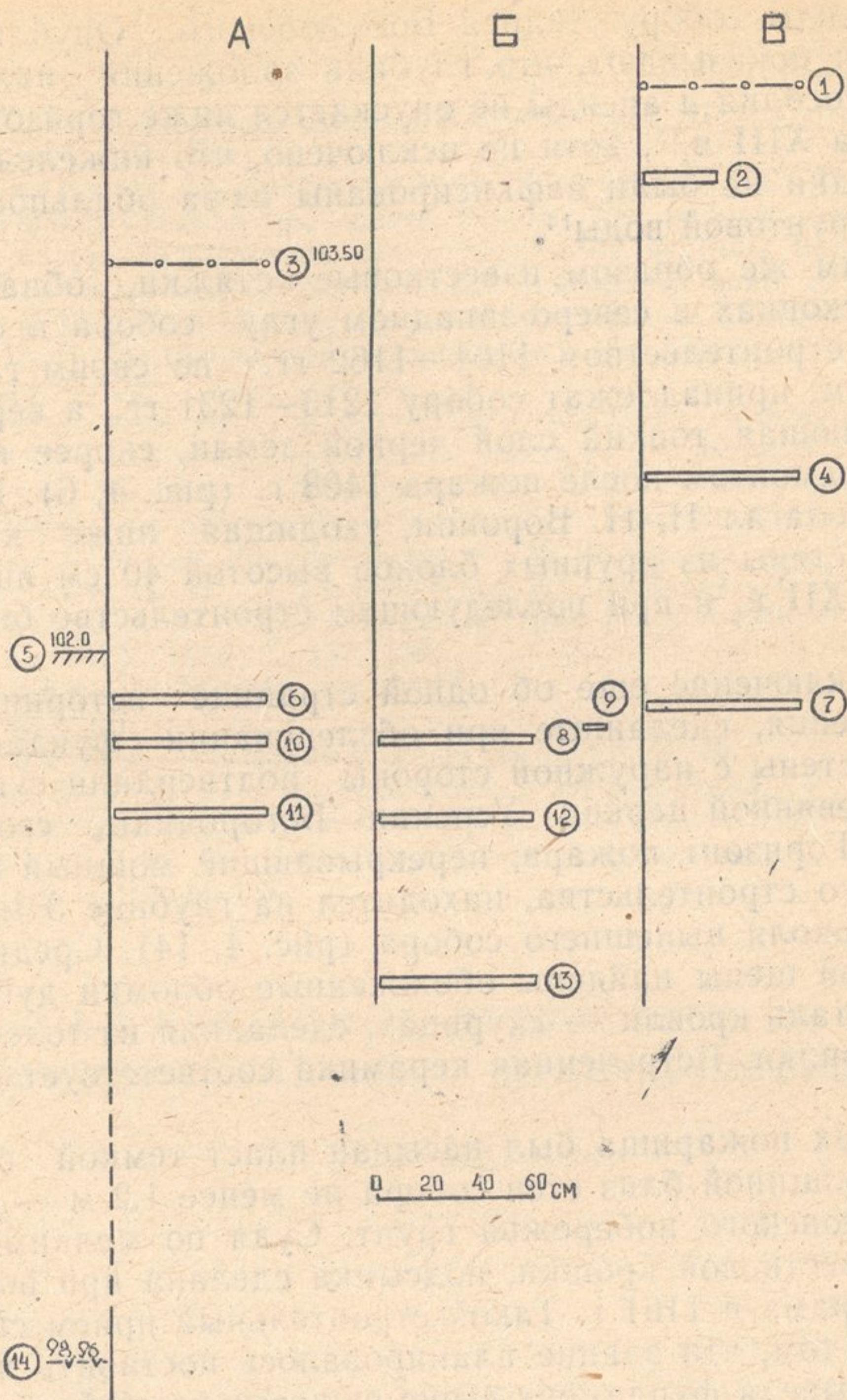

Рис. 4. Стратиграфические горизонты Успенского собора.

А — северо-западный угол, Б — придел Леонтия, В — алтарь.
 1 — чугунный пол 1885 г., в алтаре, 2 — белокаменный пол XVII (?) в.,
 3 — чугунный пол собора 1885 г., 4 — известковая заливка XVI в.,
 5 — современная поверхность у собора (1992 г.), 6 — известковая
 заливка 1410 г., 7, 8, 10 — известковая заливка под пол собора XIII в.,
 9 — майоликовые плитки пола у аркосолия Леонтия, 11, 12 — нижняя
 (техническая) заливка собора XIII в., 13 — известковая заливка под пол
 собора XII в., 14 — горизонт пожара 1160 г. (церковь Успения Богородицы).

ной апсиды собору Андрея Боголюбского. Опубликованные чертежи показывают, что глубина заложения нижних камней аркосолия и апсиды не опускается ниже горизонта строительства XIII в.¹³, хотя не исключено, что нижележащие ряды кладки не были зафиксированы из-за обильного поступления грунтовой воды¹⁴.

Таким же образом известковые стяжки, обнаруженные при раскопках в северо-западном углу собора и соотнесенные со строительством 1161—1162 гг.¹⁵ по своим глубинным отметкам, принадлежат собору 1213—1231 гг., а верхняя, перекрывающая тонкий слой черной земли, скорее всего связана с ремонтом после пожара 1408 г. (рис. 4, 6). При этом, как и полагал Н. Н. Воронин, уходящая ниже кладка западной стены из крупных блоков высотой 40 см явно возведены в XII в. и при последующем строительстве были засыпаны.

В заключение еще об одной странице истории собора. Наблюдения, сделанные при обследовании фундамента северной стены с наружной стороны подтвердили существование деревянной церкви Успения Богородицы, сгоревшей в 1160 г. Горизонт пожара, перекрывавший мощный пласт деревянного строительства, находится на глубине 3 м от основания цоколя нынешнего собора (рис. 4, 14). Среди углей и обгорелой щепы найдены обожженные обломки дубовых досок и деталь кровли — «курица», сделанная из толстой дубовой развилки. Встреченная керамика соответствует образцам XII в.

Поверх пожарища был насыпан пласт темной глинистой земли толщиной близ стен собора не менее 1,2 м — обычный для ростовского побережья грунт. Судя по мелким включениям известковой крошки, подсыпка сделана при возведении нового храма в 1161 г. Такой строительный прием свидетельствует о том, что здание планировалось поставить на возвышении, выведя фундамент выше существовавшей дневной поверхности. Насыпь надежно перекрыла нижележащий горизонт и с достаточной уверенностью можно полагать, что в глубине нынешнего собора сохранились остатки дубовой церкви «толико чудной, якова не бывала...».

¹ Тверской сборник. ПСРЛ, Т. 15. М., 1965, С. 230.

² Титов А. А. Описание Ростова Великого. М., 1891, С. 31—35.
Шляков И. Очерк по восстановлению Ростовского кремля и пещерного Леонтьевского придела, 1882—1896 гг. Архив РЯ АХМЗ, А-436, Л. 14—20.

³ Воронин Н. Н. Археологические исследования архитектурных памятников Ростова. Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области, 1. Древний Ростов. Ярославль, 1958, С. 4—19. Он же. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв., Т. 1, М., 1962, С. 55—57, 307—308.

⁴ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 25.

⁵ Разрушение заливки произошло, видимо, при работах 1884 г., однако нижележащая подсыпка из культурного слоя не была нарушена. Это объяснимо: в подобных обстоятельствах появлялась вода, затруднявшая раскопки, и для исследования применялся щуп, не нарушающий грунт. (Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 25).

⁶ Там же. С. 10.

⁷ В XIX в. рака Игнения находилась «напротив гробницы св. Исаии у северных врат алтаря» (Толстой М. Святыни и древности Ростова Великого, изд. 3. М., 1866, С. 38). По мнению А. А. Титова, перенесение молящей состоялось при перестройке (засыпке) придела после пожара 1730 г. (А. А. Титов. Описание Ростова Великого. М., С. 34, 37).

⁸ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 6, прим. 8.

⁹ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., МГУ, 1986, С. 157, 158.

¹⁰ Воронин Н. Н. Ук. соч. С. 10.

¹¹ Там же.

¹² Титов А. А. Описание Ростова Великого. С. 30.

¹³ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 10, рис. 4. Он же. Зодчество Северо-Восточной Руси... С. 190, 191, рис. 76, 77.

¹⁴ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 9, прим. 2.

¹⁵ Там же. С. 12, рис. 5.

КОЛЛЕКЦИЯ КУРГАННЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ИЗ ФОНДОВ РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Л. А. Михайлова

На фоне большого количества курганных древностей, хранящихся в музеях древнерусских городов, удивляет почти полное их отсутствие в фондах Ростово-Ярославского музея-заповедника. После широких исследований П. С. Савельева в 1854 г., когда в окрестностях Ростова было раскопано множество курганов (находки из них хранятся в ГИМе), первая, и, пожалуй, единственная вплоть до 80-х гг, нашего века, попытка исследования курганных могильников была предпринята Д. Н. Эдингом в 20-е годы, но не получила своего развития. В фондах РЯМЗ она отложилась в виде небольшой коллекции за № А-56 — Материалы Коленовских курганов.

Судя по старым музейным описям в состав коллекции входят материалы трех курганных групп: между дд. Коле-

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СООБЩЕНИЯ
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ
ВЫПУСК V

Ростов 1993 г.